

Театр

## С ПЕЧАТЬЮ СКАЗКИ

Наталья Кислицына, актриса Кировского театра драмы, впервые появилась на сцене 10 лет назад. Тогда она окончила Кировское училище искусств, актерское отделение. Первые дебюты ее прошли успешно. Эмоциональная, искренняя, старательная — эти качества ее натуры были исходным материалом для творчества. Но таких девушек — большеглазых и эмоциональных в возрасте 20 лет — театральные подмостки перевидали немало. Срок привлекательности некоторых из них краток, как жизнь мотылька. Как только юность перестанет озарять их сияющей своей улыбкой, они гаснут и уходят в тень.

Десять лет работы Натальи Кислицыной в театре доказали, что здесь другой случай. Мне кажется, есть основания говорить, что Кислицына стала интересной актрисой, без которой уже трудно представить себе труппу нашего театра. Она сыграла немало интересных ролей: среди них такие серьезные, как Адела («Дом Бернарды Альбы» Лорки), Тамара («Ситуация» Розова), Дуняша («Вишневый сад» Чехова), Софья Александровна («Тени» Салтыкова-Щедрина) и другие.

Однако вспомнить о главных вехах на пути, пройденном актрисой, меня заставил ее Мальш из «Новых проказ Карлсона» (инсцениров-

ка М. Миннаэля) в спектакле, поставленном режиссером А. Мюрисеном для детей.

Роль Мальша — работа особенная и для актрисы, и в самом спектакле. Собственно говоря, если бы Мальш не завоевал сердца зрителей, то о спектакле и говорить было бы чрезвычайно трудно. Для актрисы эта работа особенная еще и потому, что ее герой — мальчик, которому не исполнилось и девяти лет. Дело даже не во внешности — большеглазый, с россыпью веснушек, этот Мальш становится своим для сидящих в зале сразу после появления на сцене.

Главная задача состояла в том, чтобы сложный внутренний мир ребенка показать достоверно, во всем своеобразии. И не только это. Мальш — нетиповой ребенок, если так можно выразиться. У него тонкая духовная организация, он чувствует острее, глубже, чем его сверстники, старается проникнуть в суть вещей и явлений.

Мальш — маленький поэт, который именно своей внутренней озабоченностью и привлекает к себе чудака Карлсона. Карлсон ради Мальша покидает время от времени свои удивительные крыши, чердаки, изрешеченные звездным и лунным светом. У всех людей крыша над головой, у Карлсона — под ногами. И Карлсон может себе позволить парить

над буднями, и в это удивительное путешествие он берет с собой Мальша, отмечая его печатью своего расположения, а это печать особая, печать сказки.

Вот какого Мальша предстояло сыграть Наташе. Успех актрисы определяется органичностью Мальша, степенью фактической и художественной достоверности, с которой рисует его Кислицына. Собственно говоря, это качество актерской работы — профессионализм — проявилось особенно ярко в такой роли, как Мальш. Эта роль потребовала от актрисы целый ряд доказательств актерской выучки — особой пластики движений, умения как внешне, так и внутренне перевоплотиться в своего героя.

Роль Мальша интересна еще и тем, что в ней как бы сфокусировано то индивидуальное, что присуще творчеству именно Кислицыной. Это индивидуальное я бы определила как предельную искренность ее героинь, их упоение жизнью, а потому и особо острую реакцию на все ее проявления. Вот такими «тонкокожими» можно назвать, пожалуй, всех героинь Кислицыной, идет ли речь о характере позитивном или негативном. «Тонкокожим» входит в мир и Мальш, о котором речь. В каждом конкретном житейском материале он находит массу возможностей, оттолкнув-

шись от факта, дать волю своей фантазии. Мечтая, он в то же время как бы корректирует окружающий мир, вносит в него очарование сказки.

...Творчество и довольство собой, а точнее, самодовольство — несовместимы. Так что пусть в этом плане будет так, как есть: поиск в рабочем порядке, окружающий мир, с которым актер всякий раз оказывается лицом к лицу. И пусть зал и сцену всегда объединяет чувство общности, поиска тех взаимных ориентиров в жизни, которые нам помогут очищать себя от окалина будней. Важно не растерять, а приумножить свои нравственные ценности. Нельзя забывать о том, что из нравственных ценностей каждого из нас складывается наше гражданское достоиние.

...Новый сезон в разгаре. Мальш, который так полюбился маленьким и взрослым зрителям, уже заслонен новыми ролями. Вот Татьяна в «Счастливым понедельнике». А сейчас идут репетиции чеховского «Дяди Вани», где Кислицына будет играть роль Сони. И снова поиски решения, определение границ, позволяющих сохранить чувство меры и не стесняющих в то же время актерской творческой свободы. Трудно! А разве может быть иначе для того, кто в пути? Ведь в пути мы ищем открытий.

Л. СМЕРНОВА.